

"Ты сможешь это сделать, я верю в тебя". Цинь Сю смеялся, шагая вперед на своих стройных ногах. Он уже давно привык путешествовать с лидерами во время зарубежных визитов. Он был спокоен и уравновешен. И каждое его движение было наполнено уверенностью. "Следуйте за мной. Все будет хорошо".

Он был непоколебим и ухмылялся, когда говорил.

Идущий сзади Ся Цзинюань сузил свои опасные черные глаза. Тот, кто шел очень близко к его маленькой лисице, и даже пытался осторожно придержать ее, когда она подходила слишком близко к генерал-майору... это был знаменитый Цинь Сю из семьи Цинь.

Это не было проблемой, если Цинь Сю просто напоминал своей маленькой лисе, чтобы она была внимательна. Главная проблема заключалась в том, что когда он улыбался своей маленькой лисице, он выглядел так, будто они были знакомы.

Семья Цинь была полна самодостаточных людей, которые заботились о семейном статусе. Особенно их матриарх. Их Старая Госпожа и Старая Госпожа семьи Ся никогда не были в хороших отношениях и враждовали друг с другом. Так было с самого детства и даже после того, как у них появились внуки.

По словам Старого Мастера, эти двое были врагами в прошлой жизни и не могли мирно ужиться в этой жизни.

"Прекратите поиски. Мы можем подумать, что ты нашел что-то ненормальное". Губы G3 мягко дрогнули, и напряжение в его выражении лица рассеялось. Он подумал, что Кинг обнаружил что-то ненормальное, и был в состоянии повышенной готовности.

Ся Цзинюань спокойно отвел взгляд и не обратил особого внимания на Цинь Сю. Затем он проводил лидеров в переднюю каюту.

Передняя каюта не была роскошной. Первое, что увидел Е Цзянь, была китайская картина, на которой был изображен пейзаж Великой стены в четыре сезона - весна, лето, осень и зима.

На левой передней двери кабины была идентификационная табличка, которая четко указывала на национальность. Это было место, где руководители должны были пройти при выходе из салона.

После посадки сопровождающий персонал садился в заднюю кабину.

Ся Цзинюань и G3 были в их числе. Они сидели вместе с несколькими переводчиками и охранниками из Имперского города в заднем салоне с расположением кресел 3-4-3.

Войдя в передний салон, руководитель сел и пристегнулся под руководством стюардессы. Пристегнув ремень безопасности, глава оглянулся и улыбнулся, обращаясь к Цинь Сю: "Маленький Цинь, ты должен позаботиться о малышке Е рядом с тобой. Она самая младшая среди нас. Позаботься о ней. Если она голодна, не останавливай ее, если она хочет есть".

На телевизионных конференциях он выглядел очень серьезным, но в частной жизни он был добрым старшим.

Цинь Сю часто следовал за лидерами во время их интервью. Когда он отвечал на указания лидера, не было никакого давления. Он спокойно отвечал: "Не сомневайтесь, мы уже встречались. Однажды я заблудился, когда разговаривал по телефону, решая рабочие вопросы.

Я чуть не упал в озеро. К счастью, она была позади и напомнила мне, чем спасла мне жизнь".

Он был не только спокоен, но и умел настраивать атмосферу. Глава от души рассмеялся.
"Маленький Е, ты - спаситель жизни Маленького Циня. Попроси его сделать что-то для тебя. Он не откажет тебе".

В разгар смеха самолет взлетел точно в 4.30 утра.

Наземный персонал и сотрудники службы безопасности начали организованно расходиться, и аэропорт снова вернулся к нормальной жизни. Суровая атмосфера исчезла, и некоторые закрытые коридоры и дорожки были открыты, как обычно.

Машины, припаркованные снаружи, спокойно уехали, а некоторые люди на высоких местах молча убрали оружие и быстро сели в машину, чтобы вернуться в подразделение.

Люди внутри и снаружи специально отведенного здания для частных самолетов вышли только после того, как самолет улетел.

Путь из столицы в Пакистан занимает шесть часов. За эти шесть часов руководитель не вступил в разговор с сопровождающим персоналом на протяжении всего полета.

Были некоторые вещи, с которыми он должен был справиться во время полета, и некоторые вещи, которые он должен был одобрить.

<http://tl.rulate.ru/book/32233/2144065>